

Аами уставилась на лужу расплавленной земли и моргнула. Нахмурившись, она перевела взгляд на Присию: «Я всё ещё новичок в такого рода делах, но я уверена, что отравлять друг друга - это занятие матери и сына.»

Присия подняла голову и нахмурила брови: «Что за мать у тебя была?»

«Нет! Это мать моего другого друга. У меня нет матери. Я как бы просто начала существовать в один прекрасный день, понимаешь?»

«Это... подожди, ты не злишься на меня?»

«С чего бы мне злиться?»

«Я буквально только что пыталась тебя убить.»

Если это действительно так, то у неё плохо получилось. Аами бросила взгляд на лужицу ядовитого супа, затем перевела растерянный взгляд на повара. «Ты пыталась убить меня, бросив яд на землю?»

«Нет! Я пыталась убить тебя раньше, потому что ты такая высокая и красивая, и казалось, что ты меня съешь. Но теперь ты только две из трёх вещей, которые меня пугают, так что...»

«Спасибо!» сказала Аами, широко ухмыляясь. «Пока что все мои дружеские отношения начинались с того, что другой человек пытался меня убить, так что всё в порядке. Меня уже пару раз калечили, кромсали и разрывали на части. Яд - это ерунда.»

«Вау. Мне очень жаль это слышать.»

Присия бросила на неё жалостливый взгляд, но Аами лишь со смехом отмахнулась от неё. «Я заключила соглашение с Бородой, зная, что знакомиться с людьми будет трудно. Я даже не удивилась, если бы ты попыталась выстрелить в меня несколько раз. Я была бы немного обескуражена, но...» она покачала головой, и её взгляд стал язвительным. «Со мной это уже и так очень часто случалось. Но теперь всё в порядке, не так ли? Ты выбросила яд.»

Амарид моргнула: «Наверное? Это действительно странно. Я никогда раньше не пыталась отравить кого-то. Я не ожидала, что ты так спокойно к этому отнесёшься.»

«На самом деле, я не была в опасности с самого начала. Я просто создала органы в этом теле для развлечения, так что неважно, если я их потеряю. Я могу вырастить их обратно, ничего страшного.»

«Но я всё равно чувствую себя немного виноватой.»

Аами улыбнулась и взяла руки девушки в свои: «В таком случае, я знаю, как ты можешь загладить свою вину.»

Присия подняла на неё взгляд: «Как?»

«Как насчёт того, чтобы помочь мне завести друзей?»

Ужин в лагере проходил беспокойно. Отсутствие атак со стороны Багрового прилива окутало аванпост тревожной тишиной - миром в месте, где его не должно быть. Звуки пушечных

выстрелов, которые обычно всегда были слышны, сменились тишиной, заставлявшей солдат беспокойно ёрзать на стенах. Аами наблюдала за ними с кухни лагеря, нервно переминаясь с ноги на ногу, пока Присия забрасывала ингредиенты в рагу. Она повернулась к повару с обеспокоенным взглядом: «Когда я сказала "представь меня людям", я имела в виду, по одному за раз! А не весь лагерь!»

Присия отхлебнула из половника и пожала плечами: «Я не настолько близка с кем-то здесь, чтобы познакомить тебя. Поэтому мы воспользуемся привилегией повара. Я буду обходить лагерь, раздавая еду, а ты пойдёшь со мной.»

«И что потом? Мы просто поговорим?»

«Конечно, нет. Солдаты боятся тебя. Они просто замрут, если ты с ними заговоришь.»

Плечи Аами опустились: «Так в чём смысл? Я просто буду ходить с тобой и пугать людей. Никто не любит пугаться во время еды, Присия! Еда - это удовольствие!»

Шеф-повар криво улыбнулась: «Здесь никто не наслаждается едой. Мы находимся в глуши, ожидая нападения в любой момент. Моя тушёная лосятина вызывает у людей только тошноту. Она похожа на испорченных, понимаешь? Красная, липкая и всё такое.»

«Я думаю, это просто бобы. Никто не любит бобы.»

«Ну, либо бобы, либо ничего. Суть в том, что мы делаем обход, не для того, чтобы сделать вас друзьями. Это не так просто. Это только первый шаг.»

«Первый шаг - это пугать людей?»

Присия рассмеялась. Учтывая характер Аами, преодолеть впечатление страшного жуткого монстра было на удивление легко. Присия уже не могла заставить себя бояться, когда поняла, что из себя представляет девушка. Гуманоидная внешность Аами, конечно, тоже помогла, что стало краеугольным камнем её плана. Присия начала разливать рагу в миски для подачи: «Нет, дурочка. Они уже напуганы. Первый шаг - провести тебя по лагерю, чтобы люди привыкли видеть тебя здесь. Я была официанткой, прежде чем стать поваром, и поверь мне - еда, улыбка и красивое лицо имеют большое значение.»

Она поставила на тележку миски, от которых валил пар, и протянула Аами второй половник.

«Вот,» - сказала она. «Помоги мне подать еду.»

Аами с кислым видом приняла половник, подошла к массивной кастрюле и в отчаянии начала наливать огромные порции в миски. «Я знала, что мне придётся нелегко, но мне не нравится, когда на меня смотрят так, будто я собираюсь кого-то съесть.»

«Это прекратится через пару дней, поверь мне.»

«А если нет?»

«У тебя есть полное право съесть меня.»

Аами подняла взгляд со своей миски и надулась. Присия рассмеялась. Вместе они наполнили миски на сотню человек и отправились в путь, толкая тележки, полные дымящегося рагу, к стенам. Лифты подняли их наверх, туда, где над крепостными стенами, подобно белым

факелам, росли яркие цветы. Присия подтолкнула свою тележку к паре шиссави, оглядывающих тьму внизу.

При звуке их приближения один из закованных в броню солдат повернулся к ней лицом. Женщина сняла шлем и усмехнулась Присии: «Обычно ты не доставляешь нам еду вот так лично. Что случилось, шеф-повар? Тебя повысили?»

«Ничего подобного. Просто у меня появилась помощница, вот я и делаю обход, чтобы показать ей лагерь. Иди и накорми их, Аами.»

Присия отошла, чтобы показать солдатам Аами, которая стояла позади неё. Шоггот одарил солдат натянутой улыбкой. Она полезла в тележку и протянула женщине миску, подталкивая её вперед обеими руками.

«Здравствуйте,» - сказала она, склонив голову. «Надеюсь, вам понравится еда. Даже с бобами.»

Женщина засмеялась.

«Я не люблю бобы, но я постараюсь насладиться едой, раз уж ты так мило попросила,» - ответил солдат, протягивая руку, чтобы принять миску. Она улыбнулась Присии. «Кто твой новый напарник? Ученица из Фельзана? Я не видела её в лагере.»

Присия махнула рукой в сторону: «Она - та чёрная штука, которая уничтожила порчу сегодня утром. Чёрная Смерть - это оборотень, помнишь?»

Рука солдата замерла с миской, когда пришло осознание. Она посмотрела на Аами и медленно кивнула, а охранник позади неё побледнел. Она притянула миску ближе к себе. Аами почувствовала, что ёрзает под взглядами обоих шиссави, но Присия снова сделала шаг вперёд, загородив её от посторонних глаз.

Повар передал второму солдату его собственную порцию. Она была меньше, чем у Аами. Он устоял на неё.

«Что?» - спросила она, подняв бровь. «Клоп-вонючка проскользнул в рагу или что?»

«Н-нет.»

Он взял миску с настороженным видом, и Присия кивнула. Она толкнула свою тележку вперёд и жестом приказала Аами следовать за ней. Девушка поспешила за ней, опустив голову, пока катила тележку мимо двух солдат.

Всё это время она чувствовала их пристальные взгляды на своей спине.

Вдвоём они спустились с крепостных стен и направились к следующей паре. Но открыв глаза на затылке, и спрятав их под волосами, Аами наблюдала за двумя солдатами, пока шла дальше. Она увидела, как мужчина взглянул на миску своей спутницы, а затем на свою. Он нахмурился, глядя на скудные порции.

«...Почему Чёрная Смерть даёт порции больше, чем шеф-повар?»

Остаток ночи прошёл примерно так же. В течение следующих нескольких дней Аами стала известна практически всем в лагере. Все они смотрели на неё, где бы она ни проходила, их

взгляды варьировались от настороженных до испуганных. Когда она не была Чёрной Смертью, очищая от угроз испорченную землю, она была помощницей Присии. Её ученицей, помогала повару готовить. Подавала еду по лагерю людям, которые с явной неохотой принимали еду от неё.

Это было угнетающе. Иногда даже унижительно. Каждый раз, вспоминая натянутые улыбки, которыми она одаривала солдат, Аами чувствовала, как её передёргивает.

Плохо, плохо, плохо! Ужасно! Отвратительно!

Она знала, как нужно улыбаться. Она видела, как это делают люди, и копировала их в совершенстве. Предки, она ежедневно тренировалась перед зеркалом! Всё было идеально! Но всякий раз, когда она оказывалась лицом к лицу с другим человеком, её глупое лицо всегда искажалось. Оно кривилось во всех неправильных местах и разгоралось от стыда при каждом взгляде на неё. От этого ей хотелось заползти в тёмную дыру и... и... и...

Аами застонала и спрятала лицо в ладонях. Теперь она находилась одна в своей комнате. В миллом дереве-домике, который принц построил для неё. Вздохнув, она легла. Уткнувшись лицом в подушку, похожую на зефир.

«Я не хочу больше выходить,» - пробормотала она, чувствуя, как усталость проникает глубоко в кости, которые она создала для своего тела.

Это было уже даже не физически. Её мозг чувствовал усталость. Всё в ней чувствовало усталость. И она даже не могла обратиться к Роуэну за утешением или советом. Нет, он был занят. Аами и Присия заходили в лабораторию, чтобы доставить еду ему и его матери, но их всегда просили оставить её за дверьми. Он не выходил из помещения уже несколько дней! Аами наполовину задавалась вопросом, не превратил ли он каким-то образом себя в камень с помощью какого-нибудь зелья. Это бы объяснило, почему он застрял там.

Но нет, это было как раз в его духе. Когда Роуэн был чем-то поглощён, он всегда слишком сильно концентрировался на этом. Будь то тренировки, учёба или практика, он всегда был очень занят.

И сейчас он тоже слишком занят, чтобы она могла просто подойти, обнять его и пожаловаться.

Аами вздохнула. Она хотела, чтобы её обняли. Обниматься приятно. Объятия — это как пучки тепла и энергии - идеальная подзарядка в дождливый день. Присия с ней ладила, но Аами всё ещё боялась, что может как-то оттолкнуть девушку. Если она станет слишком ласковой, не возненавидит ли она её? Если она начнёт больше шутить с ней, то Присия её невзлюбит? Да и была ли Аами вообще смешной?

Ах.

Быть человеком так трудно. Быть всё время голодной намного проще.

Но и скучно. Очень скучно.

Она перевернулась и закинула ноги на кровать, упёршись ступнями в мягкий матрас. Аами прижала подушку к лицу и снова вздохнула. Несмотря на постоянные отказы и настороженные взгляды, быть человеком было гораздо интереснее, чем её жизнь раньше. Такая жизнь заставляла её чувствовать себя живой. Как будто она была чем-то другим, а не просто куском пустоты, ожидающим, чтобы сожрать всё, что попадет под руку.

Теперь она была чем-то большим. Лучшим. Счастливым. И даже если остальные солдаты всё ещё боялись, по крайней мере, у неё теперь была Присия. Аами ухмыльнулась в подушку и снова застучала ногами, мурлыча при мысли о новой подруге.

Присия была милой!

Сначала она была тихой и чувствовала себя неловко, но теперь с ней всегда можно было поговорить, в какой бы момент Аами не пожелала. Они могли болтать целыми днями, и Аами была бы совсем не против. И как будто она уже была недостаточно восхитительна, Присия даже учила её готовить! Аами всё ещё не умела обращаться с ножом так же ловко, как она, но быть её помощницей было очень весело.

Поруби, Измельчи, нарежь кубиками, приправь и обжарь мясо. Аами смеялась в подушку и каталась по постели. Соль, сахар, специи. Тимьян, картофель и рис. Так много ингредиентов, так много способов приготовления. И каждый из них был вкусным! Или, по крайней мере, когда готовила Присия. Аами ещё предстояло пройти долгий путь, прежде чем она достигнет её уровня. Возможно, никогда.

Но это нормально. Ведь это означает, что Аами сможет подольше побыть её ученицей.

Глубоко вздохнув, Аами выплеснула недельное разочарование в подушку. Её дыхание согрело лицо, и она закрыла глаза. Теперь она понимала, почему люди спят. Уставать было ужасно, и возможность закрыть глаза и просто переждать боль, хорошенько вздремнув, была величайшей вещью на свете.

Однако, похоже, вздремнуть ей пока не удастся.

Стук раздался с другой стороны двери.

Моргнув, Аами встала с кровати и подошла к двери. Зачем Присия стучится в её комнату? Насколько она знала, в это время девушка обычно уже спала. Однажды Аами разбудила её. Это была ошибка; её за это отругали.

Прерывать сон — преступление, это делает людей сварливыми. Аами это ясно поняла.

И вот теперь, посреди ночи, почему Присия здесь, чтобы прервать её отдых? Аами повернула ручку и распахнула дверь. Она высунула голову наружу.

«Что случилось, Присия? Там... ох...»

Аами сделала паузу. По ту сторону двери стояла не Присия.

Вместо шеф-повара, посетителем её маленького дома, было другое знакомое лицо - женщина шиссави, с которой она встречалась раньше, несколько дней назад на стене. Первый человек, которому Аами когда-либо подавала еду. Женщина сняла шлем, обнажив заплетенные в косу свинцовые волосы, спадающие назад на изогнутые деревянные рога. Впалые зеленые глаза посмотрели в её глаза.

«Добрый вечер, миш Шёрная Шмерть,» - сказала она, и её ленивое выражение лица озарилось нервной улыбкой. Её лицо было красным от выпитого. Нервным. Она почесала затылок: «Прдки, я ваш не ражбудила, да? Ижвините, если так. Мн очнь жаль.»

Аами покачала головой, сбита с толку. Почему она здесь?

«Ты не разбудила меня,» - сказала она. «Ты Каисса, верно? Что случилось? Красные монстры снаружи снова нападают?»

Каисса покачала головой. Она взглянула на дом Аами, потом снова на неё. Она стыдливо кивнула шогготу. Аами смотрела, как женщина достаёт из своего ранца бутылку, тускло поблескивающую под голубым светом луны. Внутри плескалась тёплая жидкость.

Эль. Каисса протянула ей бутылку, и Аами моргнула. Она указала пальцем на себя?

«Это мне?»

«Да, миш,» - кивнула пьяная Шиссави. «Снашала я боялаш отдать его вам, но это...» Она зашаталась, сонно моргнув, и Аами поймала её. Женщина одарила Аами пьяной улыбкой. «Шпашибо. За то, што покажали Бгровому приливу, кто есь кто. А такж за вкушный шуп.»

Аами помогла женщине встать на ноги, а затем наклонила голову. «Я думала, шиссави ненавидят меня?»

Каисса покачала головой: «Я ваша поклонница, миш.»

«О,» - сказала Аами. Она взяла бутылку и уставилась на неё, рассматривая эль внутри. «Спасибо.»

«Нет проблем. Вы спашли наш, миш. Благодря вам, в этот день не было жертв. Весь лгерь рад этому, даже ешли большинство из нас боится рашсердить ваш. Простите, шнова.»

Аами не слышала её. Она просто смотрела на свой первый подарок. Бутылка была блестящей. Эль сладким. Она была отполирована до блеска, а ленточка была беспорядочно повязана к крышке явно пьяными руками. В груди расцвело теплое, пузырящееся чувство, и вся тяжесть ушла. Аами почувствовала, что её глаза теплеют.

Она всхлипнула. Каисса побледнела.

«О, Предки. Мн так жаль, миш. Я жнаю, что чертвски надоедливая. Я не хтела заштавлять вас плакть. Я такая глупая. Подождите, пожлуйста, позвольте мне принести вам шалфетку и...»

Женщина нащупала свою сумку, потянулась внутрь, но Аами остановила её. Она протянула руку к руке Каиссы, и шиссави вздрогнула. Она посмотрела на Аами в знак извинения. Но Аами не сердилась. Ей была тепло. Глубоко в её груди, в её бьющемся сердце, тепло, как в кресле у камина. Аами вытерла влагу на щеках и снова всхлипнула»

«Прости,» - сказала она, прижимая бутылку к груди. «Я просто счастлива. Спасибо.»

«Ооо. Эм, вы всё ещё хтите шалфетку?»

«Конечно. Пожалуйста.»

Каисса протянула ей салфетку. Аами дунула в неё, затем слегка повернулась, открыв дверь шире. Она пригласила войти в её временное жилище. Аами крепко сжала бутылку: «Хочешь зайти и выпить со мной?»

Женщина моргнула. Ухмыльнулась: «А мжно я вожду с шбой кво-нибудь из других?»

Аами кивнула, засмеялась, и всё снова стало хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/60551/1829801>